

УДК 343.988

Павел Владимирович ТЕПЛЯШИН,
профессор кафедры уголовного права
и криминологии Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
доктор юридических наук, профессор
paulushat@mail.ru

Игорь Александрович КИРИЛЛОВ,
профессор кафедры уголовного права
и криминологии Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)
кандидат юридических наук, доцент
igor.kirillov.62@mail.ru

МАРКЕРЫ НАРКОВИКТИМНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

MARKERS OF DRUG VICTIMITY OF MINORS (CRIMINOLOGICAL ASPECT)

В статье обоснована высокая актуальность такой области криминологических исследований, как виктимологический механизм вовлечения несовершеннолетних в немедицинское потребление наркотиков и в их незаконный оборот. Раскрыто понятие маркеров нарковиктимности несовершеннолетних, содержание двух групп данных маркеров. Первую группу образуют признаки нарковиктимности несовершеннолетних, которые преимущественно носят объективный характер, не зависят от личностных психологических и иных особенностей подростка. Вторая группа охватывает признаки, обладающие субъективным характером, которые во многом зависят от личностной склонности несовершеннолетнего становиться жертвой вовлеченности в незаконный оборот наркотиков. Делается вывод о наличии процесса трансформации несовершеннолетнего лица, вовлекаемого в сферу наркопотребления и незаконного оборота наркотиков, из пассивного объекта такого воздействия в активного криминального субъекта. Указывается на необходимость дальнейшего криминологического исследования процесса виктимизации несовершеннолетнего из жертвы в наркопреступника.

The article substantiates the high relevance of such area of criminological research as the victimological mechanism of involvement of minors in non-medical drug use and drug trafficking. The concept of markers of drug victimity of minors and the content of two groups of these markers are revealed. The first group is formed by signs of drug victimization of minors, which are mainly objective in nature and do not depend on personal psychological and other characteristics of the teenager. The second group covers signs of a subjective nature, which largely depend on the personal inclination of a minor to become a victim of involvement in drug trafficking. It is concluded that there is a process of transformation of a minor involved in drug use and drug trafficking from a passive object of such influence into an active criminal subject. The need for further criminological research into the process of victimisation of a minor from a victim to a drug offender is pointed out.

Ключевые слова: виртуальное общение, криминальная активность, наркотизация, ситуация предрасположенности, социально неодобряемое поведение, уязвимость детей, ювенальная нарковиктимность.

Keywords: *virtual communication, criminal activity, narcotization, predisposition situation, socially unapproved behavior, vulnerability of children, drug victimity of juvenile.*

Преодоление наркотизации общества остается одной из главных проблем в общем континууме правоохранительной, социальной и правовой деятельности. Действительно, для эффективного решения данной проблемы задействованы субъекты как федерального, так и местного уровней, ресурсы как государственных органов, так и общественных институтов, теоретические достижения значительного перечня отраслей знаний, включая в первую очередь криминологию, уголовное и уголовно-исполнительное право, социологию.

Особый научный интерес и практическую ценность представляют так называемые фронтальные криминологически значимые явления и процессы, затрагивающие относительно самостоятельные сочетания приемов и механизмов профилактики наркотизации населения. Одним из таких фронтальных криминологически значимых явлений выступает виктимологический механизм вовлечения несовершеннолетних в немедицинское потребление наркотиков и затем в их незаконный оборот. Как результат, несовершеннолетние попадают в орбиту уголовной ответственности за совершенные наркопреступления. Причем повышенную актуальность данной области научных исследований придает четко высвечивающаяся закономерность значительной криминальной предикативной формы поведения подростков, то есть повышение криминальной активности лиц, не достигших возраста уголовной ответственности. Более того, необходимо констатировать непрекращающуюся наркоэкспансию на несовершеннолетних лиц и подростков, постоянную модернизацию видов наркотиков (многообразие синтетических наркотиков, спайсов и дизайнерских наркотиков, курительных смесей, иных психоактивных веществ), что создает объективные предпосылки для их втягивания в криминальную сферу (в частности, участие в качестве «закладчиков», «трафаретчиков» и т.п., а также совершение посягательств на собственность с целью получения средств на приобретение наркотиков).

Можно говорить о маркерах виктимности несовершеннолетних, склонных к вов-

лечению в незаконный оборот наркотиков (ювенальной нарковитимности), которые являются достаточно конкретными признаками (сигналами), позволяющими диагностировать ситуацию предрасположенности несовершеннолетнего к немедицинскому потреблению наркотиков и в дальнейшем совершению наркопреступления. Данные маркеры отражают совокупность отдельных приемов и даже стратегий криминально ориентированного психологического воздействия на молодых лиц. При этом необходимо пояснить, что изложение данных маркеров потребует их достаточно подробного описательного раскрытия. Дать лаконичное наименование каждому из них не является целесообразным, поскольку это может исказить их подлинное содержание и ограничить возможности исследователей в дальнейшем поиске терминологического обозначения и содержания признаков виктимного поведения несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотиков.

Данные маркеры допустимо разбить на две группы. Первая группа – это такие признаки нарковиктимности несовершеннолетних, которые преимущественно носят объективный характер и не зависят от личностных психологических и иных особенностей подростка. По сути, к этой группе следует отнести даже не столько признаки-маркеры, сколько факторы окружающей действительности, тесно связанные с известными особенностями подросткового возраста.

Фактор 1. В современном обществе медиакультурный эффект и так называемое интеллектуальное влияние, оказываемое различными средствами массовой информации и обладающее негативным контентом и псевдоценностями, деформирует систему должных морально-нравственных принципов и правил поведения несовершеннолетних лиц, формирует искаженное представление о действительном вреде немедицинского потребления наркотиков и гедонистической приемлемости бездельного образа жизни. По этому поводу А.Н. Щеголева верно пишет: «Потребность в удовольствии при незавершенности интеллектуального развития, недостаточности знаний, несформированности взглядов и отсутствии

социального опыта, жизненных ценностей, целей и способов их достижения смещаются в сторону психологического комфорта, сиюминутных наслаждений. Для достижения сильных и приятных ощущений чаще всего они выбирают социально неодобряемые формы поведения (сексуальная активность, употребление ПАВ...)» [8, с. 210]. В продолжение обозначенному фактору вызывает научный интерес результаты опроса населения, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения в 2022 году, приуроченного ко Дню защиты детей, согласно которому на угрозу гаджетов и компьютеров указали 57% опрошенных россиян, а на опасность употребления наркотиков – 43%¹.

В совокупности с когнитивными качествами несовершеннолетних, отражающими такие поведенческие особенности, как, в частности, инфантильность, максимализм, внушаемость, конформность, а также социально значимые качества – незрелость, особые потребности, склонность к значительному влиянию со стороны окружающей микросреды, выстраивается психологический каркас наркотической виктимности подростка. Ведь нельзя не поддержать позицию о том, что «видение мира, сомнения, колебания, неуверенность и вместе с тем завышенная самооценка, снижение чувства контроля и осознания своего поведения, повышенная обидчивость и равнодушное отношение к переживаниям других очень ярко характеризуют эмоционально-волевую сферу личности несовершеннолетнего» [8, с. 210].

Фактор 2. Широкое использование мобильных гаджетов подростками позволяет им включаться в самые разнообразные формы обсуждения вопросов, прямо или косвенно связанных с темой наркотиков. Такое обсуждение охватывает фактически все параметры оборота наркотиков – от спроса до предложения. Причем сложившаяся практика показывает, что несовершеннолетние, активно общаясь с незнакомцами с использованием различных сервисов и в разнообразных соци-

альных сетях, способны скрывать свои действия в сети Интернет от родителей или иных лиц, заинтересованных в их безопасности. В унисон данному фактору в специальных исследованиях верно отмечается «развертывание отдельных приемов и самостоятельных стратегий криминального психологического воздействия в условиях виртуальной коммуникации преступников с несовершеннолетними» [4, с. 67]. Кроме того, в документах стратегического планирования также отмечается эта данность современной действительности. В частности, в Концепции информационной безопасности детей в Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2023 года N 1105-р (далее – Концепция), постулируется: «Современные дети – первое поколение, чье взросление происходит на фоне стремительно развивающихся информационно-коммуникационных технологий... Вместе с тем указанная аудитория является крайне уязвимой с точки зрения информационной безопасности. В связи с высокой степенью анонимности интернет-пространства и возможностью выстраивания общения с использованием нескольких профилей и псевдонимов риск проявления асоциальных форм поведения в цифровой среде увеличивается». В Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года одной из угроз национальной безопасности в сфере оборота наркотиков, а также в области противодействия их незаконному обороту обозначается масштабное использование сети Интернет для пропаганды незаконного потребления наркотиков (пп. «ж» п. 9).

Вторая группа маркеров ювенальной нарковиктимности носит субъективный характер и во многом зависит от личностной склонности несовершеннолетнего становиться жертвой вовлеченности в незаконный оборот наркотиков.

Маркер 1. Наличие достаточно высокой степени внушаемости и низких способностей

¹ Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). От чего нужно защищать современных детей? URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ot-chego-nuzhno-zashchishchat-sovremennykh-detei> (дата обращения: 21.05.2024).

для критического анализа происходящего в более значительной степени по сравнению с другими сверстниками формирует у данной категории несовершеннолетних состояние нарковиктимности. Не случайно в Концепции закрепляется следующая идея: «Несформированность критического мышления обуславливает особую уязвимость детей перед воздействием такой информации, оказывает на несовершеннолетних психотравмирующее воздействие, способствует их виктимизации, вовлечению в деструктивную деятельность, усвоению ими антисоциальных ценностей и норм, побуждает их к совершению общественно опасных действий».

Действительно, виртуальное общение осуществляется с лицами, которые, как правило, представляются в качестве «персонажей», способных заинтересовать потенциальную жертву, вызвать у него эмпатию или симпатию, интерес в целесообразности поддержания стабильного контакта. Самопрезентация «персонажа» (высокий доход от вовлеченности в незаконный оборот наркотиков, успех в общении с противоположным полом или «крутыми» людьми, умение преодолеть любые личные проблемы путем немедицинского потребления наркотиков, постоянная «вайб»-атмосфера в общении и времяпрепровождении и т.д.) не подвергается должному критическому анализу, способному раскрыть «истинное лицо» преступника. Причем технологии данной самопрезентации крайне разнообразны и включают самый различный интерактивный контент, а также основываются на ролевой компетентности лица, использующего отработанные приемы маскировки, умело легендирующего свою деятельность и тем самым обеспечивающего вовлеченность несовершеннолетнего в криминальный оборот наркотиков.

Маркер 2. В процессе виртуального общения с такими «персонажами» подростку внушается нормальность употребления наркотиков и(или) участия в их распространении, которое якобы способствует достаточно легкому и безопасному обогащению и, таким образом, приобретению материальной независимости от родителей или иных законных представителей. Именно более высокие протестные реак-

ции, потребительские установки и склонность к сепарации от взрослых в сравнении с подобными качествами у других сверстников обеспечивают втягивание несовершеннолетнего в криминальную сферу оборота наркотиков. Данные качества демонстрируют ситуацию, при которой формирование наркотической виктимности выступает закономерным итогом, а не случайным или ситуативно обусловленным результатом такого общения.

Маркер 3. Фоновым проявлением виктимного наркотического поведения подростка выступает значительный интерес подростка к информации, каким-либо образом связанной с субкультурой наркопотребления и(или) криминальной областью оборота наркотиков. Так, об этом может свидетельствовать, в частности, размещение на личной (персональной) веб-странице визуального контента с видеороликами, демонстрирующими потребление психоактивных веществ, либо аудиоконтента с музыкальными произведениями, содержащими двусмысленное наполнение (например, Баста & Смоки Мо «Лёд (ft. Скриптонит)»), либо текстового контента со статьями, оправдывающими потребление наркотиков, курительных смесей, алкоголя или отсутствие аддиктивности в поведении наркопотребителя. Так, сложно не согласиться со следующим мнением: «Употребление наркотиков может быть обусловлено и стремлением следовать модным развлечениям, подражать кумирам и известным личностям. Пропаганда наркотиков со стороны блогеров, известных и популярных у молодежи певцов и артистов является серьезным инструментом, подталкивающим к употреблению психоактивных веществ, формируя при этом образ наркотика как средства, не несущего вреда здоровью и употребляемого преуспевающими личностями» [5, с. 2].

Кроме того, фоновым проявлением виктимного наркотического поведения подростка выступает ярко выраженный интерес к аномальным социальным институтам, включая сообщества и практики с так называемым «рекреативным» наркопотреблением, на что могут указывать соответствующие фото- и видеозаписи, различные ссылки на сторонние ресурсы и т.п.

Маркер 4. Прежде чем начать совершать наркопреступления несовершеннолетний уже может являться наркопотребителем. В этой связи в свое время В.В. Смирнов в целом достаточно аргументированно (с учетом современной «виртуализации» наркоситуации) отмечал, что в процессе «потребления подростками наркотических веществ нарушается процесс социализации, ухудшаются еще не сформировавшиеся коммуникативные навыки... Данная категория молодежи заполняет свой досуг общением в дворовых компаниях, в группах наркоманов, на «кислотных» дискотеках, где танцы под светомузыку и в полумраке сопровождаются потреблением психоактивных веществ» [7, с. 31]. Наркотическая зависимость выступает существенным скриптом наркотической виктимности несовершеннолетнего, поскольку зачастую это толкает его в область криминального бесконтактного распространения наркотиков. При этом стоит заметить, что наркопотребитель будет востребованным для вовлечения в криминальный наркобизнес даже в условиях повышения требований к лицам, участвующим в сетевом распространении наркотиков («логистам», «трафаретчикам», «складменам», «закладчикам» и т.д.), предполагающих получение реальных навыков и умений в области, в частности, конспирации, анонимизации, теневого фулфилмента, эффективного использования ресурсов даркнет-маркетплейсов.

Маркер 5. Особую роль в формировании склонности несовершеннолетнего стать наркопотребителем, а затем уже и наркопреступником выполняет семья и близкое окружение. В настоящее время во многом это уже более эвентуальный маркер, который следует рассматривать без какой-либо предвзятости к тому факту, что так называемые неблагополучные семьи обладают однозначным отрицательным влиянием на воспитывающегося в ней подростка. Безусловно, недопустимо игнорировать наличие соответствующих индикаторов неблагополучия в семье, анализ которых выполняется в ряде научных работ [2; 6]. В частности, обращает на себя внимание исследование, согласно которому данными индикаторами выступают «шесть основных переменных, которые увеличивают вероятность того, что человек будет заниматься

преступностью до достижения 24 лет. Эти характеристики относятся к нетрадиционному составу семьи, характеру работы родителей, наличию и использованию огнестрельного оружия, мотивации легкой наживы, положительному мнению о легализации наркотиков, фактам употребления алкогольных напитков» [9, р. 492]. В то же время виктимологическая ситуация если и не является инклюзивной относительно специфики неблагополучных семейных отношений, то хотя бы частично является следствием конкретных (уже выполняющих эксклюзивный характер) дефектов, лакун либо проблем семейного быта, воспитания и других составляющих совместной жизни членов одной семьи.

Маркер 6. Наличие противоречий и конфликтов практически любого рода с родителями и педагогами, социально-бытовая депривация, ежедневные стрессовые факторы, обретая перманентный характер, вводят подростка в состояние постоянных переживаний и создают психологический вакуум между ним и реальной действительностью. Это, в свою очередь, приводит к праздности и лени, моральной деградации, обуславливает злоупотребление содержащими алкоголь напитками, курительными смесями («спайсами»), психотропными веществами и (или) наркотическими средствами. Ведь такой вид поведения, причем, как правило, в окружении «единомышленников», заражающих друг друга групповой динамикой и конформностью, не только создает для них эмоциональное благополучие, но и стирает моральные границы дозволенности поступков и нравственные основы жизни. Подавляя социальные нормы, сознание несовершеннолетнего уже не оказывает должного сопротивления соблазну получить «легкие деньги» либо проявить самовыражение, преступив уголовный закон и совершив наркопреступление.

На основе представленных маркеров ювенальной нарковиктимности представляется возможным утверждать наличие процесса трансформации несовершеннолетнего лица, вовлекаемого в сферу наркопотребления и незаконного оборота наркотиков, из пассивного объекта такого воздействия в активного криминального субъекта. Безусловно, что данный процесс отражает принципиальное

видение того, как вышеизложенные маркеры влияют на логику преобразования жертвы преступления в преступника. В свою очередь, количественно-качественные показатели преступности данных лиц прольют свет на детерминацию общественно опасных деяний, совершаемых в условиях нарковиктимности несовершеннолетних. В этой связи следует согласиться с тезисом Е.В. Демидовой-Петровой, согласно которому «исследовать особенности виктимности несовершеннолетних лиц следует при помощи проведения криминологического мониторинга преступности несовершеннолетних. Именно проведение криминологического мониторинга преступности несовершеннолетних в целом позволит выявить, проанализировать и изучить особенности современной виктимности несовершеннолетних» [1, с. 206]. Также нельзя не поддержать П.А. Кабанова, по мнению

которого «требуются дополнительные научные разработки по новым направлениям ювенальной виктимологии, позволяющие снижать криминальную виктимность в отдельных сферах жизнедеятельности» [3, с. 282].

Таким образом, видится, что дальнейшие криминологические исследования процесса виктимизации несовершеннолетнего из жертвы в наркопреступника позволят более рельефно его очертить с учетом пола, ролевых особенностей личности подростка, его криминальных функций, факторов урбанистики, а также по ряду иных критериев, вызывают целесообразность обратиться к поиску шкалы нарковиктимности несовершеннолетних. Результаты подобных исследований обеспечат построение действенной системы криминологической профилактики нарковиктимности несовершеннолетних.

Библиографический список

1. Демидова-Петрова, Е.В. Виктимность несовершеннолетних в современной России: особенности, основные причины / Е.В. Демидова-Петрова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2023. – N 3 (152). – С. 201-206.
2. Гриненко, А.В. Влияние неблагополучной семьи на формирование личности несовершеннолетнего преступника / А.В. Гриненко, В.Д. Потапов, Е.В. Цветкова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2023. – Т. 14. – N 1. – С. 266-279.
3. Кабанов, П.А. Криминальная виктимность несовершеннолетних в Российской Федерации: состояние, структура, тенденции (результаты статистического наблюдения) / П.А. Кабанов // Виктимология. – 2023. – Т. 10. – N 3. – С. 263-293.
4. Корнилова, И.Г. Выявление маркеров виктимности в переписке с несовершеннолетними лицами в социальных сетях / И.Г. Корнилова // Оригинальные исследования. – 2020. – Т. 10. – N 6. – С. 66-71.
5. Петренко, С.Г. Проблемы наркотизма в молодежной среде / С.Г. Петренко, А.Б. Маханек // Вестник молодежной науки. – 2024. – N 1 (43).
6. Смирнов, В.В. Гедонистическое мировоззрение в молодежной субкультуре как фактор, ведущий к потреблению наркотических веществ / В.В. Смирнов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2001. – N 3-4 (23). – С. 30-31.
7. Черевко, М.А. Социальный портрет неблагополучной российской семьи: региональный аспект / М.А. Черевко // Педагогика современности. – 2023. – N 2. – С. 68-74.
8. Щеголева, А.Н. Особенности влияния криминальной субкультуры на формирование личности несовершеннолетнего / А.Н. Щеголева // Вестник Воронежского института ФСИИ России. – 2019. – N 2. – С. 209-214.
9. Bauermann, B.F.C. Juvenile Criminality: Evidence From Prisoners in Two Brazilian States / B.F.C. Bauermann, P.F.A. Shikida, A.L. Schlemper // Criminal Justice Review. – 2021. – V. 46. – I. 4. – P. 484-494.